

- Ваше Величество! Успокойтесь, Ваше Величество!», - закричал один из секретарей.

Его секретарь и рыцари рванулись внутрь, чтобы удержать его, но Совешу стряхнул их с себя и продолжал биться головой о стену.

Он не переставал причинять себе боль, пока его лоб не начал кровоточить, Совешу хотел выплеснуть охватившие его разум эмоции.

Он почувствовал, как его сердце чуть не выскочило из груди, когда ребенок, которого он бросил, испуганно появился перед его глазами, как будто девочка надеялась, что ее найдут перед смертью.

- Глорим! Глорим! Моя малышка! Принесите моего ребенка! Маркиз Карл, найди моего ребенка!», - взревел Совешу.

Рыцарь Имперской гвардии, которому было невыносимо видеть нынешнее состояние Императора Совешу, подошел и нокаутировал его одним ударом.

Он был готов понести суровое наказание, и прекрасно осознавал свои действия, но он так же и осознавал, что это не может продолжаться дальше.

Однако Маркиз Карл сразу же дал понять рыцарю, что он поступил правильно и в случае чего

он вступить за него.

Рыцарь аккуратно уложил Совешу в постель и спросил.

- Не было бы лучше... связать Его Величество, пока он немного не успокоится?»

Император казался совершенно не в себе, до такой степени, что причинял себе боль на глазах у других людей.

Его беспокоило, что еще он может сделать импульсивно под влиянием своего нестабильного эмоционального состояния.

Маркиз Карл отрицательно покачал головой, подумав об этом лишь мгновение.

- Это невозможно сделать без веской причины...»

Он также считал, что Совешу находится в тяжелом состоянии, но он не осмелился бы связать Императора.

- А как насчет посланника, который последовал за Эвелин в Восточную Империю? Он еще не вернулся?», - спросил рыцарь.

- Нет.», - ответил Маркиз Карл.

- Ну, ему еще рано возвращаться, но... я надеюсь, что он вернется раньше. Я думаю, это немного успокоит Его Величество, когда он узнает, что с Императрицей Навье всё в порядке.», - сказал рыцарь.

В это время Маркиз Карл колебался, стоит ли забирать одежду малышки от Совешу, при виде её одежды, он снова может потерять контроль над собой.

В конце концов он тщательно спрятал ее вещи и вышел из комнаты, чтобы эти вещи лишний раз не провоцировали Совешу.

Последнее было ошибкой.

Когда Совешу проснулся, он увидел две картины в своей спальне и сильно заплакал, картина его дочери и картина бывшей жены вновь спровоцировали эмоции Совешу.

Две картины слились воедино в его затуманенном слезами взгляде.

Навье и Глорим.

Его любимая жена и любимая дочь.

И их обеих он потерял по своей вине, и за это Совешу терзал себя ещё пуще прежнего.

Идеальная семья, о которой он всегда мечтал, предстала перед его заплаканными глазами, он так хотел этого, просто жить с любимой женщиной и своим ребёнком.

Совешу ударил себя в грудь, плача, и несколько раз выкрикнул их имена.

- Навье! Глорим! Навье! Глорим! Навье! Глорим!»

Затем он протянул руки к жене, которая всегда была рядом с ним, и нежно позвал её.

- Навье... Помоги мне, Навье... Мне так больно... Навье... Пожалуйста, помоги мне...»

Однако, когда он вспомнил историю, рассказанную ему посланником Западной Империи о том, как Навье впала в кому, его плечи дрогнули, и он безумно рассмеялся.

Не потому, что это было весело, а потому, что грусть достигла своего пика, и странный смех вышел естественным образом.

- Во-первых, я должен был помешать Навье поехать в эту проклятую страну...», - пробормотал Совешу, смотря в глаза Навье изображённой на картине.

Его глупые и эгоистичные решения причинили ему огромную боль и сожаление.

**

<http://tl.rulate.ru/book/26175/2360118>